

Дневник Алхимика

Сегодня был непростой день. Я проснулся ещё до восхода солнца, от, казалось бы, привычного холода каменных стен, но всё-таки в большей степени от предвкушения результатов моего нового опыта по выращиванию золота из железной руды при помощи серы и щелочи. Моя четвёртая попытка вырастить золото из этих компонентов не увенчалась успехом, как и предыдущие три, когда я пробовал менять температуру в сосуде, зарывал под землю в мешочке, произносил заклинания, даже оставлял на день под солнечным светом, но, ни влажная земля, ни даже солнце не заставили слиток железа дозреть. Но сейчас -то точно должно всё получиться. Слиток провёл всю ночь в подогреваемом сосуде вместе с щелочью и серой, которые должны выплавить его в идеальный металл- в золото!

Я накидываю свою тёмную мантию, поджигаю факел и двигаюсь через тёмные дворцовые коридоры. Служащий, в чьи обязанности входит инспекция этажа, уже ходит и разбрасывает на полу камыш, солому и пахнущие травы, это делается для того, чтобы они хоть как-то вобрали в себя запахи смердящего воздуха в помещении и прикрыли грязь на полу. Я прохожу мимо позолоченных стен напрямик к лестнице в подвал. Мчусь так быстро, сдувая потоком воздуха все факелы, что освещают дорогу в подвал. Именно на этом месте передо мной всегда проносится кучка беспардонных крыс, жаждущих плоти и крови... ну, по крайней мере, они выглядят именно так, брррр. Сегодняшний день не стал исключением, эти мерзкие создания пробежали, чуть не свалив меня с ног на и без того неровной и тёмной лестнице. Мне даже показалось, что крыс стало больше чем обычно, что не может не настораживать. Спустившись вниз я с придыханием вхожу в ещё более холодный подвал и замечаю в сосуде неоднородную массу их серебряных и жёлтых оттенков... это не то, на что я рассчитывал... очередной провалившийся опыт. Не понимаю, как совет гильдии алхимиков всё болтают о живых гомункулах, да об алом камне, дающем бессмертие, когда у них даже неживой металл создать не получается... У меня пересохло горло и тогда, в расстроенных чувствах, я направился на общий завтрак с другими дворцовыми служащими.

- Раз уж с золотом не задалось, стоит попробовать собрать эликсир бессмертия, подумал я. Назову его «Панацея», и буду продавать феодалам за землю!

За столом я, как обычно, осушил кружку вина, за думами о делах, выполнить которые мне предстоит до наступления мрака.

Первым делом я направился на поиски подходящих трав в лавку в центре города. Бегу по улице уклоняясь от нечистот, сбрасываемых из ночных горшков с эркера и с грустью гляжу на унывающих золотарей, которые вынуждены каждый день вывозить эти канализационные массы. На рынке в центре города почти нет людей, а те, что есть не отводят от лица, кто цветы, кто пахучие травы, кто другое душистое вещество. В воздухе стоит знойный и давящий запах, от которого можно скрыться, казалось бы, только возле фонтана Дубровника. Вот, женщину в балахоне и с яркой мушкой на

лице ведут то- ли на казнь, то- ли к позорному столбу. Колокол из ратуши, в этот день, бил почти не переставая, что сообщало о большом количестве смертей в городе.

Отстояв очередь, я ужаснулся от того, как мало осталось товара на прилавке. Пахучие и целебные травы разбирают с необычайной скоростью, что их не успевают докладывать... я купил всё необходимое для эксперимента и направился уже к лавке с инструментами, где собирался купить новый фильтр для трав. Но у входа встретил давнюю подругу- Агату, она местный лекарь. Та рассказала мне, почему люду на улицах почти нет а у торговцев травами столь высокий спрос. Рассказала, какие ужасы творятся в городе, как люди поголовно мрут в тяжёлых муках, поведала мне о смертоносных чёрных точках на лице и всём теле, о том, что невиданные прежде болезни уносят новые жизни день за днём, и со слезами на глазах говорила ничего не может с этим поделать, так как отвары и примочки мало эффективны, люди лечатся кровопусканием у цирюльников..., но всё равно мрут, хоть и с меньшей вероятностью. Она утверждала что всё происходящее - это кара богов, и что нужно постоянно молиться чтобы человечеству выжить в этот непростой период.

Я же уверен, что всё это уловки монахов, чтобы в большем количестве собирать пожертвования с людей. Я скорее поверю в то, что это огромное нашествие крыс принесли нам болезни, нежели в то, что к этому причастны боги.

Но озвучивать свои догадки я не стал, аккуратно пожелал здоровья и удалился, так и не купив нужный мне инструмент.

Часы в ратуше показывают что время близится к четырём, а это значит что пора бежать на ужин. Ужин, это самое главное кушанье дня, начинается он в 4.

Повары изматываются, готовя с утра до ночи, чтобы накрыть стол из десятков блюд для сеньора но пробовать еду, к слову, им запрещалось. Дворцовые -же служащие могли приступать к еде лишь после того, как насытится сеньор и выйдет из-за стола.

Поэтому, у меня ещё оставалось немного времени чтобы добраться к столу.

Добрался я довольно быстро, и аккуратно заглянул в обеденный зал. Горел огонь в камине, хоть как-то согревая холодное каменное помещение, а стол ломился от количества недоеденных феодалом блюд. Вот-вот, и нас впустят...

Отужинав, я направился перечитывать свои старые записи в книге рецептов, чтобы найти подходящие сочетания продуктов и способы приготовления «Панацеи». Еле разобрал написанное мною же, но десять лет тому назад. У меня тогда был другой шифр для описания опытов, который сейчас я понимаю уже с трудом.

Спустя пару часов я всё-таки раздобыл нужные формулы, и готов вновь создавать!

После всех опытов я представлю человечеству то, что способно их спасти! И я докажу, что это не церковь прародительница истины, а наука.